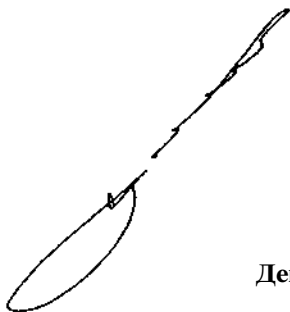

0-734635

На правах рукописи

Демиденко Сергей Викторович

**РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА**

Специальность

**22.00.06 - социология культуры, духовной жизни
(социологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

**Ростов-на-Дону
2002**

Диссертация выполнена в Ростовском государственном педагогическом университете на кафедре социологии и политологии

Научный руководитель доктор социологических наук, профессор
Борцов Юрий Сергеевич

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор **Зинченко Геннадий Павлович**
доктор социологических наук, профессор **Харитонов Евгений Михайлович**

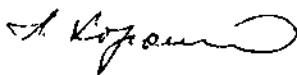
Ведущая организация- Ростовский государственный университет

Защита состоится «25» декабря 2002 г. в 13.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.206.03 по социологическим наукам в Ростовском государственном педагогическом университете по адресу: Ростов—на—Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ростовского государственного педагогического университета по адресу: г.Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33.

Автореферат разослан «25» ноября 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

ЛЯ. Хоронько

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Трансформация всех сфер общественной жизни в современной России под влиянием либерализации экономики и демократизации государственной власти в течение последних лет по-новому высветила важный источник жизнедеятельности и потребностей людей – среду их обитания. Она все более стала восприниматься не только как место с набором тех или иных условий и благ, но и как место реальных связей и отношений, определяющих качество жизни людей и меру ее стабильности. Картина сегодняшней России подобна пестрой мозаике, где собраны вместе многочисленные, разнообразные и быстро меняющиеся среды обитания людей. Около 1100 сред обитания на карте страны обозначены как крупные, средние либо малые города, наряду с сельскими и иными типами поселения.

Если соотнести эту мозаику с тем социально-политическим и производственно-хозяйственным дизайном, который получил официальное оформление в Конституции РФ и различных государственных документах, то выясняется, что современный российский город – полномочный и полноправный субъект и репрезентант общества. Реальность же такова, что этот новый общественный статус города укоренен в исходных условиях его бытия. Накопленный за многие десятилетия экономический, социально-политический, социокультурный потенциал города противостоит различного рода нововведениям. Социологическая статистика последних десяти лет фиксирует дисфункцию производственно-хозяйственной базы городов, снижение жизненного уровня большей части их жителей, естественную убыль городского населения, его вынужденную экономическую миграцию, недофинансирование систем жизнеобеспечения и другие удручающие показатели.

Противоречивая российская действительность заставляет по-иному рассматривать общемировой процесс урбанизации, выделять в нем общее и особенное, искать действительные ресурсы воспроизводства и развития городской среды. Для отечественных ученых реальное состояние российских городов – «вызов», заставляющий обратиться к конкретному исследованию насущных проблем локальных условий жизнедеятельности россиян и построению научно верифицированной теоретической урбанистики.

Стало очевидным, что при определенной эмпирико-описательной классификации городов, отражающей их природно-территориальные, производственно-хозяйственные, демографические признаки, сегодня важно

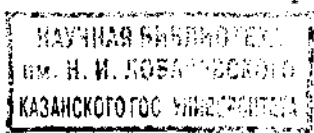
учитывать и то, как тот или иной город обеспечивает для себя и других сохранение и передачу социально необходимого опыта. Именно с этой общественной функцией в современном мире связаны благополучное и стабильное воспроизводство и развитие не только городской среды, но и общества в целом. Запросы и интересы людей могут быть удовлетворены при наличии *локальных источников*, которые как раз и обуславливают необходимые виды жизнедеятельности, среди которых не последнюю роль играет *социокультурный комплекс*. В современной социальной науке этот новый показатель получил различные названия (антропологический, социально-культурный, социокультурный и т.д.) и с его помощью формируется новое понятие города.

Организация способов и средств консервации и трансляции социально необходимых видов жизнедеятельности, т.е. социокультурного комплекса города, - важная сфера общественного бытия, которая сегодня становится особенно востребованной.

Жизненные потребности российского общества напрямую связаны с интенсификацией экономики, свободным кругооборотом национального капитала, обеспечением граждан достойными условиями жизни, труда и отдыха. Но и сами эти потребности, и вызвавшие их к жизни основы не в последнюю очередь укоренены в социокультурных элементах среды обитания. Поэтому тема социокультурной среды современного российского города отражает насущные потребности нашего общества и является актуальной областью научного изучения.

Объектом исследования стали исходное состояние городов, вошедшее в себя социально-исторические особенности формирования сред обитания на территории России в различные периоды, и их становление в качестве полноправных, самостоятельных и независимых субъектов. Анализ реальных связей и отношений людей в исходных и действительных условиях внутригородской жизнедеятельности, позволяет выделить *предмет исследования*. Им выступает городская среда - реальная форма социально-исторического существования людей, взятая под углом зрения ее *социокультурного потенциала*, т.е. тех созданных и обособленных людьми способов и средств сохранения и передачи социально необходимого опыта, которые обеспечивают их продуктивное и репродуктивное совместное бытие и объединяются в *социокультурный комплекс*.

Степень разработанности проблемы. Социокультурный компонент в изучении города и опыт формирования его социокультурного понятия - сравнительно недавние приобретения социальной науки. И здесь приоритетные позиции занимают российские ученые, обратившиеся к проблемам городской среды, измененной под воздействием становящихся рыночных отношений и новых механизмов власти. Теоретические и мето-

дологические предпосылки для анализа собственно городской среды и ее социокультурного потенциала имеются во многих отраслях знания: от политэкономической географии, экологии, демографии, социальной психологии до прикладной и фундаментальной социологии.

Сегодня специалисты актуализировали понятие «городская среда», формируя его посредством изучения конкретных социально-исторических и локализованных связей и отношений людей в процессе совместного бытия. На развитие такого понимания городской среды оказали большое влияние классическая социология и работы ее ведущих представителей: М. Вебера, Э. Дюркгейма, В. Зомбарта, М.М. Ковалевского, К. Маркса, Ф. Энгельса. Городская среда все чаще интерпретируется в исследованиях современных ученых различных специальностей, несмотря на зависимость от предметного поля, как *целостное органическое образование*, которое *тождественно обществу*, но существует и развивается как *особая реальная форма жизнедеятельности людей*.

Новым поворотом в теориях урбанистики стало определение городской среды как *социально-исторического субъекта* и носителя определенного среза *социокультурных отношений*. Такое предметное содержание города исследуется с помощью *факторного анализа*, предполагающего выделение причин или «механизмов», влияющих на становление городской среды. Сегодня большинство российских авторов, занимающихся проблемами города, используют именно эту методологию. Среди них М.А. Агеева, А.И. Алексеев, Е.Г. Анимича, А.С. Ахизер, А.В. Баранов, А.Г. Вишневский, А.В. Дмитриев, Т.М. Дридзе, Е.А. Елисеев, Л.А. Зеленев, Е.Н. Золотова, Н.В. Зубаревич, Г.М. Лаппо, Ю.В. Медведков, М.Н. Межевич, Г.И. Осадчая, Ю.Л. Пивоваров, В.О. Рукавишников, В.Г. Федотова, В.Н. Чапек, Н.А. Шматко и др.

Социокультурное содержание городской среды в современных научных исследованиях пока рассматривается с позиций абстрактно-обобщающего понятия культуры, получившего теоретико-методологическое содержание еще в философии нового времени и впоследствии развитого в *эволюционно-антропологической (культурологической), суммативно-аксиологической, структурно-семиотической и деятельностной* концепциях культуры.

Следует заметить, что социологи активно используют термин «социокультурный», справедливо полагая, что невозможно строго и методологически адекватно развести общество и культуру, которые следует изучать в единстве, и что одними формально-генерализирующими категориями невозможно объяснить динамику социальных отношений и связей. В социологии, начиная с конца XIX в., разрабатывались новые подходы к исследованию культуры: *сравнительно-исторический, сравнительно-*

типологический, системно-функциональный, структурно-функциональный. Именно к ним обращаются современные социологи города для выделения и обоснования социокультурной проблематики. Однако, как показывает критический анализ этих методологий, они укоренены все в той же генерализирующей парадигме культуры, где она предстает как некая совокупность всего того, что создано и интегрируется людьми.

Несколько иную методологию изучения социокультурной среды города еще в начале XX в. предложил М. Вебер. Его работу «Город» сегодня часто цитируют отечественные теоретики урбанистики. Несмотря на то, что немецкий социолог использовал и обобщил обширный исторический материал, его методология – классический образец *экономико-социологического детерминизма*. Понятие города у Вебера создается с помощью абсолютизации товарно-рыночных отношений. Город в качестве особой формы социально-культурного бытия людей, согласно позиции Вебера, образуется только на «экономико-социологической основе» и представляет собой замкнутую хозяйственно-политическую корпорацию.

Наиболее продуктивным при изучении городской среды, условий ее воспроизводства и развития является *функционально-генетический* подход. Разработке этого подхода посвятили свои работы российские ученые Е.А. Ромек, А.В. Потемкин, М.М. Шульман, использовавшие теоретико-методологическое наследие Г.В.Ф. Гегеля, И. Гердера, И. Канта, К. Маркса, Ф. Шиллера. На идею функционализма в свое время опирались известные социологи Э. Дюркгейм, О. Конт, Б. Малиновский, А. Радклифф-Браун, Г. Спенсер.

В функционально-генетической концепции культура понимается как совокупность обособленных форм развитых видов человеческой деятельности и связанных с ними способностей. Эти формы пребывают в рамках особых социальных институтов: права, образования, театров, музеев, министерств культуры и т. п. В своем конкретно-историческом институциональном виде культура становится способом консервации и трансляции социально необходимых видов человеческой деятельности. В отличие от подходов, распространенных в философии культуры, культурной антропологии и отечественной культурологии, а также широко представленных в современной фундаментальной и прикладной социологии, функционально-генетический подход позволяет выделить социокультурную среду как предмет специального исследования в рамках построения современной социологической теории урбанистики. Здесь социокультурная среда предстает как совокупность способов консервации и трансляции социального опыта, позволяющего обеспечивать целостность производства и воспроизводства городского сообщества.

Проблемы воспроизводства социокультурной среды также попали в поле зрения современных специалистов. Социологи используют при решении этих проблем традиционный инструментарий. С помощью категорий социальной стратификации, социального состава и социальной мобильности были созданы и применяются «неэвклидова» и «эвклидова» модели социального пространства, позволяющие, однако, только на эмпирико-описательном уровне объяснить состояние социокультурной среды города, ее обусловленность природно-территориальными, производственно-хозяйственными и демографическими константами (объективно-историческими показателями фактического состояния дел). Российские социологи постоянно пополняют статистическую базу, необходимую для научного изучения проблем воспроизводства социокультурной среды. На основе социологического обследования в последнее время в России появились интересные работы, посвященные миграции городского населения (С.П. Ермаков, О.Д. Захарова, Н.В. Зубаревич, М.П. Стрепетова, Н.Е. Тихонов и др.), социальной стратификации городского населения и ее зависимости от деформированной материально-производственной базы городов (Т.Д. Белкина, В.Н., Бобков, В. Вагин, М.С. Верхунова, А.А. Галкин, В.В. Герасимова, З.Т. Голенкова, А.П. Городецкий, Г.С. Денисова, В.И. Крухмалев, Г.М. Лаппо, Е.М. Олейник, В.О. Рукавишников, Р.В. Рывкина, С.П. Федулов, Е.М. Щербакова и др.), характеру зон поселения, подвергшихся глобализации капитала и деурбанизации (К.Э. Аксенов, А.И. Алексеев, И.В. Бестужев-Лада, О.И. Вендина, В.Л. Глазычев, Б. Дубин, Н.В. Зубаревич, Р.С. Могилевский и др.) и т.д. В своих исследованиях российские авторы стали более часто обращаться к разработкам своих зарубежных коллег (И. Валлерстайн, Э. Гидденс, Д. Готтман, М. Кастелльс, Д. Пален, С. Сассен, Н. Файнштейн, Д. Харвей и др.).

Однако, как показывает опыт изучения городской среды, объяснять его социокультурное воспроизводство лишь детерминацией производственно-хозяйственных и социально-политических факторов непродуктивно. Городскую среду люди создают в ходе *натурально-непосредственных* и *креативно-опосредованных* отношений и связей. Именно креативно-опосредованные процессы жизнедеятельности людей имеют тенденцию к обособлению и организации. Выделенные в специальную сферу, или комплекс, эти необходимые людям виды жизнедеятельности и способствуют развитию и воспроизводству их среды обитания. Эту сферу можно изучать с помощью категории «социокультурные элементы», представляя их через опосредование с исходным и действительным состоянием города как неотъемлемой составной части в целом организме

общества. В обосновании такого научного рассмотрения помогают работы отечественных авторов Ж.М. Абдильдина, Э.В. Ильенкова, Л.К. Науменко, Е.Я. Режабека.

Проблемы социокультурного воспроизводства городской среды отражают ход урбанизации, в котором современные специалисты выделяют среди общих тенденций метрополилизацию и маргинализацию городов (зарубежные авторы - И. Валлерстайн, Э. Гидденс, Д. Готтман, С. Сассен, Н. Файнштейн, отечественные - К.Э. Аксенов, О.И. Вендина, А.Г. Вишневский, Ю.Л. Пивоваров). Особенности урбанизации в России описываются в основном с помощью традиционных показателей: уровня доходов городского населения, состояния жилого фонда и социальной инфраструктуры, степени востребованности систем здравоохранения, образования и воспитания, зон рекреации и релаксации. Российскими социологами выяснено, что большинство социокультурных элементов в городах современной России опосредуются лишь одной градообразующей функцией, что свидетельствует о деформации социокультурного воспроизводства.

Использование в городской среде новых способов и средств организации человеческой жизнедеятельности заставило специалистов связать теорию инноваций с урбанистикой. Однако понятие «социокультурные нововведения» пока еще не нашло должного места в исследованиях городской среды. Его теоретические предпосылки разработаны западными социологами (Д. Боткин, Д. Габор, Д. Диманеску, П. Драккер, Р. Меррит, Т. Рикардс, Д. Рутц, Д. Роман, Ф. Пуэта, Й. Шумпетер) и отечественными учеными, обратившимися сначала к проблемам обновления материально-технической базы (А.С. Коротаев, Л. Я. Косалс, Н.И. Лапин, А.И. Пригожий, Б.В. Сазонов, Д. Сахал, В.С. Толстой и др.), а затем расширившими понятие нововведений в результате изучения социальных инноваций (И.В. Бестужев-Лада, В.Г. Виноградский, Н.Д. Гаузнер, Б. Дубин, Н.П. Иванов, М.Н. Руткевич, И.А. Халий, А.Е. Чекалов). Типология инноваций обычно представлена продуктивными, технологическими, социальными и комплексными видами. Как показывает мировой опыт, а также события переходного периода в современной России, различные виды инноваций в отдельных сферах жизнедеятельности в лучшем случае не становятся способом благоприятного обновления условий жизни людей, а в худшем - прямо вызывают негативные последствия. Результаты инноваций чаще всего сигнализируют о том, что их эффективность определяется не интересами отдельно взятых людей, а социетальными интересами и потребностями.

Тема социокультурной среды городов современной России связана с проблемами местного (муниципального управления). Сегодня она наиболее активно обсуждается с разных теоретических и социально-политических позиций как представителями российской общественности и

8

государственной власти, так и учеными-специалистами. Обзор опубликованных работ, а также кандидатских и докторских диссертаций по местному управлению убеждает, что социокультурное измерение роли муниципального управления в современной России пока что определяется организацией и внедрением современных рыночных механизмов и формированием их законодательно-правовой защиты.

Цель диссертационного исследования – описание состояния и динамики социокультурной среды современного российского города. Для достижения этой цели ставятся следующие *задачи*:

- актуализировать понятие социокультурной среды современного российского города;
- выяснить теоретические предпосылки и концептуально-методологические основы исследования города и городской среды;
- установить новые координаты в изучении города с помощью понятия социокультурной среды;
- выделить социокультурные элементы, способствующие воспроизводству и развитию города;
- сформулировать проблемы социокультурного воспроизводства городской среды;
- объяснить предметное содержание социокультурных инноваций;
- проанализировать роль муниципального управления в обновлении социокультурной среды современного российского города.

Методология исследования базируется на достижениях многих научных походов, в частности, функционально-генетического, концепции органицизма, а также результатах социологических обследований. С помощью функционально-генетического подхода мы выделяем и объясняем социокультурную среду города как комплекс способов консервации и трансляции социально необходимого опыта, способствующего возникновению и развитию особой социальной целостности – городского сообщества, городской среды. При этом социокультурная среда рассматривается нами как становящееся образование, включающее и исходное, и актуализированное состояние. Для обоснования этого взгляда мы обратились к диалектике и концепции органицизма. Понятие исходной формы предмета позволило нам проследить возникновение и развитие социокультурной среды через метаморфоз города, т.е. его движение к различным формообразованиям. Город предстал как органическая часть общественной целостности, одновременно тождественная обществу и обособленная в нем. Выявилось, что в стихийно-непосредственных и креативно опосредованных процессах совместной жизнедеятельности

люди пребывают в различных формах городской среды и преобразуют их через реальные связи и отношения в следующие формы: простую, формальную, зрелую, метастатическую и т.д. Понятие «метаморфоз городской среды» позволило охарактеризовать нынешнее кризисное состояние социокультурной среды в российских городах категориями «соскальзывание» и «метастазирование».

Теоретическую базу исследования составили работы зарубежных и отечественных представителей урбанистики, в которых рассматриваются тенденции развития городов и содержание социокультурных нововведений.

Посредством критического анализа разработок, посвященных проблемам местного управления в развитых либеральных демократиях и в нынешней России, были сформулированы концептуальные основы изучения местного управления и его назначения в развитии и обновлении российской городской среды.

Научная новизна исследования:

1. выделен и обоснован новый аспект в понятии «современный город», а именно: социокультурная среда современного российского города;
2. исследованы теоретические предпосылки изучения города и городской среды во многих отраслях науки, актуализирован социологический подход, раскрывающих бытие городов в реальных связях и отношениях людей;
3. с помощью категории «городская среда» выявлено новое содержание понятия «современный город» как социальной среды обитания людей, включая взаимосвязь субъектов воспроизводства и ее изменения в результате их жизнедеятельности;
4. установлено, что социокультурный аспект в изучении современного города позволяет рассмотреть городскую среду как продуцирующую и репродуцирующую способы консервации и трансляции социально необходимых видов деятельности;
5. выяснено, что нестабильность социокультурной среды может быть вызвана метастазированием, т.е. односторонним использованием социокультурного потенциала города; «соскальзыванием» зрелой формы города к простой форме в ходе радикальной трансформации общественных структур и перераспределения форм собственности; невовлеченностью социокультурного потенциала города в процессы обособления городской среды;
6. сформулированы проблемы социокультурного воспроизводства городской среды, связанные с метрополизацией и маргинализацией различных городских сред, территориально-пространственным расселением и

социокультурной сегрегацией населения, инвестированием городской экономики, изменением муниципальной собственности, занятости горожан и сервисной сферы;

7. выявлены неопосредованность материальных нововведений в российских городах социокультурным потенциалом городской среды, слабая гражданско-правовая легитимация инновационной деятельности и ее результатов;

8. проанализированы муниципальный потенциал и возможности обособления городской среды в самостоятельный и независимый субъект и репрезентант общественного развития.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Новая модель социокультурной среды современного российского города создавалась с учетом тех теоретических знаний и концептуально-методологических подходов, которые имеются в различных отраслях науки, рассматривающих проблематику города через особенности его развития и действительного состояния. В отличие от имеющихся специализированных дефиниций города, его социокультурное содержание основывается на анализе реальных связей и отношений людей, существующих в определенном локализованном пространстве и вынужденных опосредовать свое бытие путем консервации и трансляции социально необходимого опыта.

2. С позиций функционально-генетического подхода, социокультурная среда представляет собой комплекс различных способов консервации и трансляции социально необходимых видов деятельности. Благодаря ей осуществляются воспроизводство и развитие городской среды как особой составной части всего общественного организма.

3. Обособленные способы консервации и трансляции социально необходимого опыта образуют социокультурную среду со своими социокультурными элементами. Их воспроизводство социально обусловлено и соподчинено метаморфозу городской среды, т. е. ее движению к простой, формальной, зрелой, метастатической и иной форме города.

4. Проблемы социокультурного воспроизводства городской среды в современной России отражают трудности и противоречия реального метаморфоза общества в целом и города, в частности, под влиянием глобальных процессов урбанизации, трансформации всей общественной системы и невостребованности социокультурного потенциала городской среды.

5. Любая разновидность инноваций (продуктная, технологическая, социальная либо комплексная) содержит социокультурное измерение, если ориентирована на усовершенствование прежних или внедрение новых средств и способов консервации и трансляции необходимых видов человеческой деятельности в городе.

6. Назначение муниципального управления в современных российских городах диктуется радикальными изменениями общественной структуры, материально-финансовых отношений, появлением частнопредпринимательского сектора производства, новой системой прав и необходимостью их защиты и охраны, обособлением городской среды в самостоятельный и независимый субъект воспроизводства социальной жизни. В качестве условия социокультурного обновления городской среды муниципальная власть лишь тогда способствует этому процессу, когда организуется и контролируется местным сообществом, превращаясь в «клиенто-ориентированную» систему для реализации запросов и интересов конкретного городского сообщества.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть положены в основу научно-практических рекомендаций по организации и совершенствованию социокультурной среды городов современной России для всех структур государственной власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также для конкретных лиц, заинтересованных в создании благоприятных и достойных условий жизни населения.

Выводы, полученные в ходе исследования, могут стать понятийно-концептуальной и методологической основой для социологического изучения состояния социокультурной среды конкретного города современной России.

Материал диссертационной работы можно использовать для разработки учебных курсов социологической и культурологической специализации, а также в преподавании соответствующих учебных дисциплин и спецкурсов.

Апробация работы. Диссертационное исследование прошло апробацию на кафедре социологии и политологии РГПУ. Результаты диссертационной работы опубликованы в трех брошюрах и тезисах научных докладов общим объемом 5,1 п.л.

Структура диссертации определяется последовательностью решения основных задач и включает введение, три главы, каждая из которых содержит по два параграфа, заключение, список литературы из 306 источников, приложение. Объем диссертации - 194 машинописные страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обоснована актуальность темы, охарактеризована степень разработанности проблемы, сформулированы цели и задачи диссертационного исследования, его новизна и практическая значимость.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ С ПОМОЩЬЮ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПОДХОДОВ

Город давно стал объектом внимания познающего человека. В различных отраслях науки он изучается с какой-либо одной из своих сторон. При этом в качестве *предмета исследования* он обнаруживает те свои свойства, которые становятся содержанием *междисциплинарных* отраслей знания и ведут к расширению теоретико-методологической базы.

1.1. Город как предмет теоретического знания и концептуально-методологические основы его исследования

Научный опыт изучения города и его проблем вобрал в себя различные подходы. Они выражают постоянную динамику познания, связанную, в первую очередь, с «вызовами» действительности и возникающими вновь и вновь социальными проблемами. *Социокультурный подход*, который только начинает формироваться в научном знании, задает новые векторы и уровни исследования города и его проблем.

Категория «городская среда» охватывает проблему *взаимосвязи* двух ее моментов: городской среды как конкретного социально-исторического *продукта жизнедеятельности* людей и городской среды как совокупности субъектов ее воспроизводства и изменения - *людей*. Именно *тождество* городской среды, т.е. совокупности того, чем люди живут, и людей в качестве создателей этой среды, позволяет иначе, чем в факторном анализе, представить предмет исследования.

Если допустить, что город - общее для всей социальной истории образование (на возможность такого допущения указывают, в первую очередь, объективные документально-исторические материалы), то в категориальном выражении это родовое понятие, предполагающее существование его конкретно-исторических форм. Не случайно именно наличные формы исторического существования городов не позволяют сформулировать какие-либо абстрактные общие понятия. Только в качестве реальной формы исторического существования та или иная городская среда и становится предметом социокультурного исследования и действительным объектом социологического прогнозирования. Всякие попытки определить город как в синхронии, так и в дихотомии посредством выделения лишь территории, заселенной людьми и используемой ими, оказываются малоэффективными. То же самое происходит, когда в качестве признака для определения города выбираются вид хозяйствования, способ коммуникации, совокупность материального богатства и т. п. Такой угол зрения оставляет за бортом настоящую научную проблему в изучении города и городского населения, а именно: какие связи и отношения между людьми вынуждают их объединяться в города.

При разработке этой проблемы как раз и проясняются границы предметной области исследования. Во-первых, их очерчивает изучение тех связей и отношений, которые отличают городское население и городскую среду от негородских и формируют их как конкретно-историческую целостность. Но ведь и городское, и негородское население, так же, как и городская, и негородская среда – это реальные моменты одной целостности: освоенной территории, этноса, локальной цивилизации, общества, нации-государства и др. Следовательно, во-вторых, возникает возможность проанализировать те функции городского населения и городской среды, благодаря которым обеспечивается та или иная целостность. Комплекс решения этих двух задач подводит, в-третьих, к выяснению того, каким образом в каждый конкретно-исторический момент город становится и исходной, и зрелой формой общества. По отношению к своим предыдущим состояниям город всегда иной, в его метаморфозах как целостности участвует множество разнообразных элементов. В процессах изменения и превращения города в нечто иное, с нашей точки зрения, как раз и содержится «тайна» его постоянной жизни-смерти.

Как видим, в предметную область сформулированного нами предмета изучения попадают категории многих отраслей знания, но здесь их следует использовать с «довеском» нового видения, методологически иного подхода. Об этом подходе и понятии города в таком аспекте речь идет в следующем параграфе.

1.2. Социокультурный аспект понятия «современный город»

Новый поворот в изучении города и его проблем ученые называют по-разному: антропокультурный, аксиологический, культурологический, социокультурный и т.д. Так или иначе в центре их внимания находятся свойства городской среды, связанные с бытием культуры, ее состоянием и многообразием, наконец, с той очевидностью, что горожанин — носитель определенной культуры. Но объяснение новых координат в исследовании города с помощью понятия культуры сопряжено с целым рядом методологических трудностей. Главная из них связана с самим понятием «культура».

С позиции функционально-генетического подхода, *культура* – это совокупность обособленных форм развитых человеческих способностей, которые существуют и функционируют в рамках особых социальных институтов: системы образования, театров, музеев, министерств культуры и т.п. В своем конкретно-историческом институциональном виде культура выступает как способ трансляции социального опыта.

В отличие от культурологического подхода и тех подходов, которые широко представлены в современной фундаментальной и прикладной

социологии, мы выделяем *социокультурный аспект* в изучении современного города именно с учетом того, как та или иная городская среда производит и воспроизводит *способы трансляции социального опыта*. Трансляция социального опыта есть *функция* (назначение) *культуры как аргумента* (доказательства) бытия того или иного социального образования.

Гносеологический уровень этого реального противоречия состоит в том, что функция без аргумента - ничто, пустое слово. В самом использовании этих категорий «схватывается» *переход* одного явления в другое. Аргумент (лат. *argumentum* - повесть, показ, доказательство, фактическое основание, довод, признак, заключение) не только служит основанием для доказательства чего-либо, но и, выражаясь математическим языком, выступает независимой переменной величиной, от которой зависит изменение другой величины, называемой *функцией*. Функция же (лат. *functio* - исполнение, обязанность, переменная величина) изменяется вместе с аргументом. Ведь очевидно, что заболевший орган функционирует неправильно и влечет за собой недомогание всего человеческого организма. В процедурах абстрагирования аргумент и функция *различаются*; в реальном же исследуемом процессе они представляют единство, доходящее до *тождества*. Поэтому и культура как функция общества становится аргументом, тогда говорят о зависимости общества от состояния культуры: политической и нравственной культуре, культуре как образе жизни и его составляющих и т.д.

Общество, а именно реальные социальные связи и отношения людей друг с другом в пределах конкретного пространственно-временного бытия, порождает культуру. В этом своем «фактическом» качестве общество - *аргумент* по отношению к культуре. Культура же - порождение, производное общества, его *функция*.

На что направлена эта функция? Или, другими словами, для чего существует культура? Очевидно, чтобы производить и воспроизводить общество. При каких условиях это возможно? Также очевидно: лишь при условии, когда культура функционирует в качестве *способов трансляции социально необходимого опыта*, институциональных форм развитых человеческих способностей, призванных обеспечить воспроизводство и производство конкретного социального образования. Эффективно функционирующие «механизмы» передачи социально востребованных навыков и умений, образцов и правил — это уже не некая сумма ценностей, совокупность технологий, материальных объектов либо многозначных духовных реликвий. Это потенциальная система социокультурных связей и отношений людей в рамках определенного социального организма. Ее

бытие в виде *обособившихся*, т.е. специально организованных и *в особой сфере осуществляемых форм развитых человеческих способностей*, становится аргументом по отношению к использующему ее сообществу. Культура - аргумент по отношению к обществу, но она же и функция по отношению к нему.

Применение этих подходов позволяет реализовать идею создания функционально-генетической модели социокультурного понятия «современный город».

ГЛАВА 2. ВОСПРОИЗВОДСТВО СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ГОРОДА

Город, с точки зрения функционально-генетического подхода, - это *общность людей*, создающих *определенные* условия для своего совместного существования. Городская среда образуется в ходе как стихийной, непосредственной, так и целенаправленной, преобразующей жизнедеятельности людей. Наличие этих двух одновременных и противоречивых направлений в генезисе городской среды требует различения и выделения, с одной стороны, процессов случайного, *натурально-непосредственного* включения людей в условия жизнедеятельности, а с другой - процессов непрерывно расширяющихся и *креативно-опосредованных* (лат. *сгео* — творить, создавать, производить и др.).

2.1. Социокультурные элементы городской среды и условия их стабильности

Связи и отношения людей по *производству* и *воспроизводству* условий совместной *жизнедеятельности* позволяют рассматривать город, городскую среду как особый вид *социального пространства*. Имеющиеся в фундаментальной социологии модели социального пространства могут быть значительно расширены с привлечением понятия «*социокультурная среда города*».

В процессе исследования мы установили, что использование в социологической терминологии категории «*социокультурные элементы городской среды*» предполагает анализ формы поселения как *органической целостности особого свойства*, а именно с условиями жизни, которые создаются людьми как *натурально-непосредственно*, так и *креативно-опосредованно*. Именно в ходе креативно-опосредованных процессов жизнедеятельности люди обособляют и организуют способности, виды производства, условия жизнеобеспечения, связи и отношения, посредством которых сохраняется и передается социально необходимый опыт. Функция консервации и трансляции социальных потребностей позволяет различать

в составе городской среды как целостности ее органичные социокультурные элементы.

Исследование различных форм города и процессов его метаморфоза убеждает в том, что лишь в своей *зрелой форме* город воспроизводит социокультурную среду, благодаря чему жители города становятся не только главным богатством страны, источником ее благополучия, но и самостоятельными строителями своей жизни и развития. При дестабилизации функции консервации и трансляции социально необходимого опыта зрелая форма города «соскальзывает» к простой форме. Аргументация этого тезиса формировалась в процессе изучения городов-конгломератов.

Анализ реального состояния городов в мире, в том числе в России, позволяет представить конкретную и функционально нагруженную социокультурную среду города в единстве и тождестве трех особых элементов, а именно: 1) *градообразующих*, превращающих город в функционально значимый особый орган в составе общественного организма; 2) *жизнеобеспечивающих*, или социальной инфраструктуры, организованной посредством развития жилищного фонда, различных видов коммуникаций, систем здравоохранения, воспитания и образования, сферы коммерции и сервиса; 3) собственно *социокультурных*, обеспечивающих консервацию и трансляцию социально необходимого опыта как при взаимодействии с градообразующими и жизнеобеспечивающими элементами, так и обособленно через учреждения культуры (библиотеки, информационные центры, музеи, театры, дома творчества и т.п.), спортивно-оздоровительные учреждения, рекреационные зоны, организацию сферы досуга и др.

Выяснено, что нестабильность социокультурной среды может быть вызвана 1) метастазированием, т.е. односторонним использованием города каким-либо субъектом-монополистом (отраслью хозяйства, промышленным предприятием, социальным видом деятельности и т.п.); 2) «соскальзыванием» зрелой формы города к простой форме в ходе радикальной трансформации общественных структур и перераспределения форм собственности; 3) невовлеченностью социокультурного потенциала города в процессы обособления городской среды.

Условиями стабильности собственно социокультурных элементов становится их интенсивное взаимодействие с градообразующей системой и системой современного жизнеобеспечения, постоянное и обособленное воспроизводство основной функции социокультурной среды - консервации и трансляции социально необходимого опыта.

2.2. Проблемы социокультурного воспроизводства городской среды

Современное общественное и индивидуальное развитие связано с потребностями и интересами человека в гуманизированной среде жизнедеятельности.

тельности. Такая среда обладает не только своей демократически-правовой основой (правами и ответственностью каждого человека), экологически и социально безопасными условиями, локально-историческим своеобразием, но и социокультурным потенциалом своего воспроизводства и развития. Однако существующая в России городская среда, ее структура и функции по многим показателям противоречат насущным требованиям нормального благоустройства жизни и развития людей.

Но было бы неправильно представлять и анализировать социокультурное воспроизводство лишь с позиций его соотношения с производственной сферой и сферой социального жизнеобеспечения. Как мы установили на гносеологическом уровне, здесь для стабильности и развития должны существовать связи не столько механического соотношения, сколько органического соподчинения, лишь тогда происходит реальный метаморфоз и возникают условия для полноценного развития городской среды с помощью обособленных видов деятельности и организационных систем. Однако реальный уровень отношений между градообразующими, жизнеобеспечивающими и собственно социокультурными элементами в современных российских городах пока переживает стадию неравномерной подчиненности своих функций, их циклического и дискретного изменения.

Переход городской среды в реальную стадию ее развития, как мы выяснили, связан с преодолением многих противоречивых тенденций, которые предстают как следующие проблемы исследования:

1) глобальные проблемы урбанизации, выраженные в метрополизации и маргинализации различных городских сред. В России тенденции метрополизации и маргинализации проявились в формировании Москвы как глобального города, концентрирующего основные потоки национального капитала и стремящегося превратить свою городскую среду и остальные поселения страны в придаток-функцию;

2) локальные проблемы исходного состояния городов, несущие на себе отпечаток административно-планового территориально-пространственного расселения, который породил социально-пространственную и социокультурную сегрегацию россиян в целом и горожан в том числе. Городам России предстоит создавать систему правовой защищенности для своего обособления и развития как реальных субъектов гражданского общества;

3) проблемы инвестирования всех секторов городской экономики, решение которых не должно препятствовать стабилизации и рентабельности социальной инфраструктуры и социокультурного воспроизводства;

4) проблемы структурного и функционального изменения муниципальной собственности, с которыми связано доходное и благоприятное

развитие жилого фонда, системы социального жизнеобеспечения и социокультурного воспроизводства;

5) проблемы занятости горожан и оптимизации рынка труда, эффективная работа которого могла бы способствовать размыванию формально-статусных ограничений в продуцировании и репродуцировании городской среды;

6) проблемы производства новой стоимости, которому, как показывает мировой опыт, благоприятствует развитие частного предпринимательства, прежде всего в сфере услуг и коммерции.

Указанные проблемы и стоящие за ними противоречивые ситуации свидетельствуют о том, что на стадии формального метаморфоза жители города приобретают стихийно-непосредственные и частичные качества горожан. Но эти качества являются действительными предпосылками и условиями для реального метаморфоза городской среды. При формальном метаморфозе городской среды люди еще вынуждены по привычке, бессознательно связываться друг с другом в том или ином виде своей жизнедеятельности и соотносить эти связи с новым характером продуцирования общественных отношений. Их репродуктивные возможности приходят в противоречие прежде всего с производством иных форм стоимости. В разрешении этих противоречий социокультурный потенциал, имеющийся у того или иного горожанина, востребуется лишь частично, односторонне, функционально. Да и сама социокультурная среда, ориентированная на консервацию и трансляцию социально значимого опыта, при формальном метаморфозе пребывает в дискретном движении, ее функции в городе лишь время от времени включаются в новые связи и отношения. Но даже в таком «сдвинутом» состоянии социокультурная среда содержит предпосылки реального метаморфоза, становится его исходным пунктом.

Ее реальный метаморфоз так же, как и других «органов» городской среды, связан с проникновением в них новых социальных отношений и подчинением им прежних состояний формообразований города. Именно на этой стадии через *соподчинение* нового и исходного возможно обособление людьми различных видов своей жизнедеятельности в особые формы, обладающие потенциями самовоспроизводства.

Однако и на стадии реального метаморфоза при определенных общественно-экономических и социально-политических условиях отдельные субъекты городской среды могут монополизировать ее и подчинить исполнению какой-либо одной функции и структуре: обычно социально-экономической или административно-управленческой. Такая стадия метаморфоза сопряжена с тем, что нормальные процессы жизнедеятельности города, в том числе социокультурное воспроизводство, нарушаются: одна-единственная функция и структура города начинают доминировать над

всей его целостностью. Эта односторонность ведет к образованию «превращенной формы» города. В условиях «соскальзывания» нормального состояния города к некой аномалии процесс консервации и трансляции социокультурного опыта тоже деформируется. Система социокультурного воспроизводства ориентирована здесь на потребности лишь одной доминирующей функции. Социологическое обследование состояния многих российских городов как раз и фиксирует эту деформацию социокультурного воспроизводства и обусловившие ее противоречивые тенденции, которые мы попытались актуализировать как проблемы.

ГЛАВА 3. КУЛЬТУРНЫЕ ИННОВАЦИИ В РАЗВИТИИ ГОРОДСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

В городе используется много новых средств и способов организации человеческой жизнедеятельности, свидетельствующих о развитии его социокультурной среды. Не последнюю роль в этом процессе играют инновации.

Однако проблематика собственно социокультурных нововведений только обретает свое место в социологическом и научно-социальном изучении общественного развития в целом и городской среды, в частности. В аспекте нашего исследования представляется важным ответить на следующие вопросы: 1) какие процессы усовершенствования человеческой жизни можно определять как социокультурные инновации?; 2) что благоприятствует или, напротив, ограничивает их осуществление в городе? Ответы на эти вопросы требуют, во-первых, уяснения действительных источников возникновения инновационной деятельности, в том числе направленных на социокультурное обновление; во-вторых, характеристики предметного содержания социокультурных нововведений, которое сопряжено с развитием и стабилизацией городской среды; в-третьих, определения функций тех организационных форм, которые оптимизируют обновление социокультурной среды современного российского города. С учетом этих задач и осуществляется следующий этап в исследовании современного российского города.

3.1. Виды социокультурных инноваций и их социальная обусловленность в российских городах

В теориях рыночной экономики стало общим местом положение о том, что она развивается за счет частнопредпринимательских инициатив и технико-технологических нововведений. Одним из первых на эти процессы обратил внимание австрийский социолог Й. Шумпетер. С точки зрения функционально-генетического подхода к природе и назначению инноваций, их необходимым социальным условием становится конкретно-

историческая потребность какого-либо сегмента общества в изменении. Но как отреагирует общество на такую частичную модернизацию? Это проблема, за которой скрывается совокупность сложных социальных противоречий.

Отсутствие собственного дома, которое эмпирически выявляют социологи в исследованиях современных городов и которое часто интерпретируют как неминуемую тенденцию общественного развития, – проблема, за которой стоят коллизии и трудности обновления социокультурного потенциала городской среды. Как показывают реальные процессы в российских городах, неопосредование инновационной деятельности в любых отраслях материального производства социокультурным потенциалом городов лишь усугубляет противоречия в общественном развитии.

Рассматривая место инновационной деятельности в развитии городской среды, мы выяснили следующее. В мировой истории мощное развитие инновационных процессов в материальном производстве обуславливается частнопредпринимательской инициативой, ориентированной на максимально возможную прибыль. Вместе с тем сосредоточение этих процессов лишь в сверхприбыльных секторах экономики порождает кризисы производства и потребления и обостряет социальные противоречия. Поэтому оптимизация инновационной деятельности не сразу, но постепенно стала сопровождаться организацией новых систем жизнеобеспечения и социокультурного воспроизводства главного источника прибыли – живой рабочей силы. Ученые в исследованиях инновационной проблематики подтверждают опосредованность нововведений в сфере экономики социокультурным производством и воспроизводством общества в целом и городской среды, в частности.

Однако вопросы обновления социокультурного производства и воспроизводства общества и городской среды как его органической части не нашли пока еще должного обоснования в теориях социального развития. Несмотря на то, что в науке существует отдельная отрасль знания, имеющая своим предметом социальные нововведения, в ней лишь на эмпирико-описательном уровне фиксируются и прогнозируются последствия различных видов инноваций и не рассматриваются специально социокультурные нововведения. С нашей точки зрения, такие нововведения связаны с усовершенствованием и внедрением новых средств и способов консервации и трансляции социально необходимого опыта.

В современных российских городах наблюдается деформация системы социокультурного производства и воспроизводства, и это несмотря на то, что общество трансформировало все свои органические части. Такие социокультурные «новшества» для нашей страны, как либерализация экономики и децентрализация управления, обусловили «соскальзывание»

большинства общественных процессов, в том числе городской среды, к стихийно-непосредственным или простым формам. О деформации социокультурного воспроизводства свидетельствует вынужденная экономическая миграция, в том числе высококвалифицированных специалистов: их отъезд из родных мест либо в другие районы страны, либо за рубеж, переход в другие сферы производства, часто сопряженный с потерей квалификации и профессионализма. На деформацию указывают невостребованность научной продукции и недостаточное для современного общественного развития финансирование науки и образования. В связи с этим происходит отток специалистов из сферы социокультурного воспроизводства и фактическое истощение ее прежних ресурсов. И хотя российское государство в течение последних лет обращалось к инновационной деятельности, декларировало ее необходимость и издавало различного рода документы для ее оптимизации, из поля зрения государственных структур всех уровней выпал важный источник и носитель инновационной деятельности - социокультурный потенциал многих российских городов.

Любую из известных науке разновидностей нововведений можно рассматривать в аспекте усовершенствования и внедрения новых средств и способов консервации и трансляции социально необходимого опыта. Среди видов нововведений большинство ученых выделяют продуктивные, технологические, социальные и комплексные. Как показывает мировой опыт, в том числе события переходного периода в современной России, различные виды инноваций в отдельных сферах жизнедеятельности в лучшем случае не становятся способом благоприятного обновления условий жизни людей, а в худшем - прямо вызывают негативные последствия. Результаты инноваций чаще всего сигнализируют о том, что их эффективность определяется не интересами отдельно взятых людей, а социальными интересами и потребностями. Контроль или управление инновационной деятельностью со стороны какого-либо полномочного субъекта лишь ненадолго становится оптимальным механизмом ее организации и осуществления (хотя контроль и управление действительно имеют место), создание же гражданско-правовой системы поддержания и стимулирования инноваций является более стабильным и надежным средством.

В современной России созрели предпосылки для обособления «третьего сектора» общественного производства, т.е. организации различных форм жизнедеятельности, дистанцированных от государственных структур и канализирующих социальные запросы и нужды. Именно с ними связана гражданско-правовая легитимация нововведений, но на ее пути сегодня стоит не только государственная регламентация, как, например, в современной России, но и нормативно-правовая деятельность других субъектов, у нас в стране - региональных и муниципальных властей. Ос-

22

новой гражданско-правовой системы инноваций становятся различные формы собственности. Поливариантный характер финансирования (т.е. использование нескольких форм собственности) какого-либо новшества выступает важным социальным условием оптимизации инновационной деятельности. Поливариантность финансирования сопряжена с усовершенствованием социокультурного потенциала. Хотя этот потенциал и сосредоточен в каком-либо одном месте, он обладает свойствами дисперсности (рассеивания), т.е. может быть востребован всем окружающим его социальным пространством.

3.2. Роль муниципального управления в обновлении социокультурной среды современного российского города

Различные обстоятельства изменяющейся городской среды в современной России делают особо актуальной проблему муниципального управления. Нынешняя ситуация в управлении городской средой обнаруживает жесткое противостояние рядовых горожан и местного руководства. Основой этого противостояния, на наш взгляд, являются специфическое состояние муниципального управления в большинстве городов страны и недооценка российской общественностью его современной роли в производстве и воспроизводстве городской среды.

В условиях либерализации действие или бездействие муниципальной власти проверяется тем, как население обеспечивается различного рода благами и услугами: производственными, коммунально-бытовыми, социальными, культурными и др. Если власти широко используют современные экономические рычаги, а именно: контракты с частными фирмами, налоговый пресс и налоговые льготы, лицензирование, аренду, кредиты и т.д., то происходит превращение муниципалитета из формального в реальный институт, обособленный от государственных структур и опосредованный запросами и жизнедеятельностью городской среды.

Проведенное исследование выявило, что местное управление в современной России имеет двойственную природу: с одной стороны, оно формируется при активном участии и контроле центральных органов власти, с другой - в условиях либерализации имеет возможность к обособлению и развитию в качестве публичного института управления конкретного социального сообщества.

Это генетическое противоречие сопряжено с функциональной коллизией: местные органы власти в российских городах, осуществляя свою регламентированную свыше компетенцию, становятся малоэффективными и теряют доверие горожан, если не удовлетворяют их потребностей через конституционно закрепленные права и обязанности местного управления.

Только нужды и потребности городской среды - органической части общества - становятся реальным условием оптимизации власти на местах. Препятствуют легализации прав городской среды на самостоятельную и независимую систему муниципального управления в современной России, на наш взгляд, неоформленная система муниципальной собственности и ее неэффективная правовая защита. Формирование бюджетов муниципальных образований по-прежнему зависит от областных (краевых, республиканских и федеральных) источников финансирования.

Пока еще социокультурное измерение роли муниципального управления в России определяется организацией, внедрением современных рыночных механизмов и формированием их законодательно-правовой защиты. Успешное использование этих механизмов позволит муниципальной власти более свободно распределять различные ресурсы городской среды, направляя часть из них на производство и обновление ее социокультурного потенциала. На это указывает мировой опыт, в котором благоприятное развитие городской среды как раз и обеспечивается публичной ответственностью муниципалитетов.

В *Заключении* диссертации сформулированы основные результаты проведенного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Демиденко С.В. Социальная культура города: Проблемы изучения. - Ростов-н/Д., 2002. - 1,6 п.л.
2. Демиденко С.В. Воспроизводство социокультурной среды города,- Ростов-н/Д., 2002. - 1,1 п.л.
3. Демиденко С.В. Культурные инновации в городе. - Ростов-н/Д., 2002. - 2,2 п.л.
4. Демиденко С.В. Социокультурная среда города: проблемы изучения // Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. Социологические очерки. Ч II. Ростов н/Д., 2002. - ОД п.л.
5. Демиденко С.В. Развитие социокультурной среды города//Наука и образование, № 4. 2002. - ОД п.л.